

Тангутское государство в русских летописях

Ю.И. ДРОБЫШЕВ

Институт востоковедения РАН
Москва, Россия

DOI: 10.55512/WMO204975

Статья поступила в редакцию 29.11.2022.

Аннотация: в статье обсуждается проблема проникновения в русское летописание информации о гибели Чингис-хана в тангутском государстве. Известно, что Чингис-хан действительно умер в Си Ся, но он не был там убит, как утверждает Галицко-Волынская летопись, входящая в Ипатьевский летописный свод. Данная информация для средневековой русской историографии совершенно уникальна. Специалисты высказали ряд предположений о ее появлении на Руси, однако о решении проблемы говорить рано. Автор солидаризуется с гипотезой В.Т. Пашуто о получении известий о событиях, последовавших за битвой на Калке в 1223 г., в ходе визита князя Даниила Галицкого в ставку Бату (Батыя) в 1245/1246 г. В качестве аргумента в пользу этого предположения рассматривается табуирование одного из вариантов названия тангутской державы монголами (Кашин) ранее 1241 г., после чего в их обиходе остался второй вариант (Тангут), который и стал известен на Руси. Слова о гибели Чингис-хана от рук тангутов и о покорении тангутской земли обманом наводят на мысль, что составитель Галицко-Волынской летописи получил эти сведения от противников монголов, причем можно полагать, что их источник непосредственно связан с Си Ся, где после разгрома монголами, похоже, возникали различные порочащие Чингис-хана слухи.

Ключевые слова: Чингис-хан, Си Ся, тангуты, русские летописи, Ипатьевский свод, Галицко-Волынская летопись, битва на Калке, Даниил Галицкий.

Для цитирования: *Дробышев Ю.И.* Тангутское государство в русских летописях // Письменные памятники Востока. 2023. Т. 20. № 1 (вып. 52). С. 70–83. DOI: 10.55512/WMO204975.

Об авторе: ДРОБЫШЕВ Юлий Иванович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела истории Востока ИВ РАН (Москва, Россия) (altanus@mail.ru). ORCID: 0000-0002-9318-4560.

© Дробышев Ю.И., 2023

В начале лета 1223 г. Русь постигла беда, которая, несмотря на свою тяжесть, была лишь предвестником гораздо более страшных и длительных несчастий, получивших название «монголо-татарского ига». Тумены монгольских полководцев Чжэбэ и Субэ-дэя наголову разгромили на берегах Калки отряды русских князей и их половецких

союзников, оставив Русь в «недоумении», как позже выразился летописец. Было непонятно, кто эти люди, каков их язык, откуда они пришли и куда делись после победоносного для них сражения. Однако неведение со временем закончилось, и в летописные свитки стала проникать информация о новом грозном народе и его вождях.

Галицко-Волынская летопись¹, включенная в Ипатьевский свод, самый ранний из дошедших до нас списков которого датируется 1420-ми годами, сообщает о событиях, последовавших за побоищем на Калке: «Ожидая Богъ покаяния крестьяньскаго и обрати и воспать на землю восточную и воеваша землю Таногоустьскоу и на ины страны. тогда же и Чаногизъ кано ихъ Таногоуты оубьень бысть. их же прельстивше и послѣди же лъстию погоубиша. иные же страны ратми. наипаче лъстѣю погоубиша» (ПСРЛ 1998: 745; Галицко-Волынская летопись 2005: 91; *Kronika Halicko-Wołyńska* 2017: 102). В современном русском переводе этот фрагмент звучит так: «Ожидая покаяния христиан, Бог повернул татар назад на восточную землю, и они завоевали землю Тангутскую и иные страны. Тогда же их Чингисхан был убит тангутами. Татары же обманули тангутов и впоследствии погубили обманом. И другие страны они погубили — ратью, а больше всего обманом» (ПЛДР 1981: 261). Этот пассаж вставлен в «Повесть о Калкской битве»², которая, в свою очередь, входит в состав повести о собирании князем Даниилом Романовичем Галицким (1201–1264) своих земель.

Лаврентьевская и Новгородская Первая летописи, старейшие наряду с Ипатьевским сводом русские источники о монгольском нашествии, после описания битвы на Калке не говорят о дальнейшей судьбе незваных гостей. Изложение калкских событий, сохранившееся в Новгородской Первой летописи, хотя лишено концовки с рассказом о гибели Чингис-хана, включает в своем начале пересказ ультиматума, который монголы отправили русским князьям, убеждая их не поддерживать половцев: «А есте послушали Половчъ, а послы наша есте избили, а идете противу нас, ть вы поидите; а мы васъ не заяли, да всѣмъ богъ» (Новгородская первая летопись 1950: 62). Анализ этого послания позволяет с очень высокой вероятностью считать его подлинным, на что указывают финальные слова «да всем бог!», где «бог» — точный эквивалент монгольского Тэнгри — Вечного Синего Неба, согласно которому вершатся все земные дела. Ссылаясь на небесную волю, монголы давали понять своим противникам, что сопротивление бесполезно. Так якобы заповедал сам Чингис-хан (1162?–1227) в своих законах — Великой Ясе (Juvaini 1997: 25–26).

Общеизвестно, что Чингис-хан не принимал личного участия в русских событиях, однако его имя (точнее, титул) появляется в Новгородской Первой летописи в описании битвы на Калке в сильно искаженном виде. Наряду с ним упомянут и его старший сын Джучи (1182–1227), которого там не было тоже: «Ини же Татари поидоша по русскыхъ князихъ, быюче до Днѣпра; а у города того оста 2 воеводѣ *Цъгырканъ и Тешюканъ* (курсив наш. — Ю.Д.) на Мъстислава и на зяти его на Андрѣя и на Олександра Дубровьцкаго: беста бо 2 князя съ Мъстиславом» (Новгородская первая летопись 1950: 63). Затем этот эпизод с монгольскими «воеводами» воспроизводится в летописях Тверской (ПСРЛ 1863: 342) и Ермолинской (ПСРЛ 1910: 71). Упоминание Чингиса и Джучи можно объяснить тем, что первый являлся главой всех завоевате-

¹ Строго говоря, это произведение, охватывающее события 1201–1292 гг. и четко распадающееся на Галицкую и Волынскую части, летописью не является, но, следуя историографической традиции, мы в настоящей статье называем ее летописью.

² Известны краткая и пространная версии этой повести, о происхождении и взаимоотношениях которых до сих пор не сложилось консенсуса (Буланин 1987: 346–348).

лей, а второй считался номинальным владельцем кипчакских степей, и монголы требовали сложить оружие от их имени.

Трудно сказать, связана ли эта информация каким-то образом с сообщением Ипатьевского свода. Учитывая сильную разницу в написании слова «Чингис» в этих летописях, можно скорее ответить отрицательно³, хотя, согласно предположению В.Ю. Аристова, протограф Ипатьевского списка попал в Новгород между 1290-ми и 1330-ми годами и оказал заметное влияние на создание Новгородской Первой летописи старшего извода, с которой он имеет ряд структурных и текстуальных соответствий, в том числе в рассказах о калкской битве. Несмотря на это, по словам автора, «основа новгородского рассказа о походе на Калку — вполне оригинальна» (Аристов 2019: 121–123; ср.: Горовенко 2011а: 203–205). Отличие этого рассказа, в свое время отмеченное Г.М. Прохоровым и имеющее для нас большое значение, в том, что в Новгородской Первой летописи его начало перекликается с завершением, в Лаврентьевской такой переклички нет, что свидетельствует о вторичности ее композиции (Аристов 2019: 123; Прохоров 1974: 90), а в Ипатьевской рассказ венчается тем самым сообщением о походе монголов на восток, на тангутскую землю. Впрочем, проследить пути циркуляции интересующей нас информации среди русских летописей и их сводов — вне нашей компетенции. Мы присоединяемся к тем исследователям, которые рассценивают содержащую «Повесть о битве на Калке» Галицкую часть Ипатьевского свода как авторское произведение скорее мемуарного, чем летописного характера⁴, написанное по единому плану (что, естественно, не исключает как вставки самим автором готовых фрагментов текста из различных источников, так и вставки в его текст, сделанные другими книжниками позже) (Черепнин 1941: 231; Ужанков 1989: 271; Горовенко 2011б: 209–237). Как минимум, сообщение о смерти Чингис-хана и покорении монголами тангутской державы и других стран выдает отсутствие строгой хронологической последовательности в нарративе автора. Специалисты обнаружили еще несколько подобных мест (Черепнин 1941: 231–232; Горовенко 2011б: 212–216).

Рассказ Ипатьевского свода о гибели Чингис-хана в тангутском государстве воспроизводится в ряде других, более поздних летописей (Софийской Первой, Воскресенской, Типографской, Московском великокняжеском своде 1479 г., Вологодско-Пермской, Холмогорской) с большими или меньшими искажениями, но без каких-либо добавлений (Астайкин, Дробышев 2020: 51). В связи с этим не может не возникнуть вопрос: откуда русский книжник почерпнул эту информацию, довольно точную и совершенно уникальную для русского летописания? Ни в одном известном нам русском средневековом источнике, независимом от Ипатьевского свода, о стране тангутов не говорится абсолютно ничего. В принципе, это можно попытаться объяснить гибелью Си Ся под ударами монголов в 1227 г., т.е. еще до покорения ими русских княжеств. Однако есть и другое объяснение.

Молчание летописей о тех или иных событиях или личностях вовсе не означает неосведомленность их авторов; скорее, оно демонстрирует своеобразную черту русской средневековой ментальности, воспринимавшей земные дела как раскрытие Божественного плана. Монгольское нашествие было воспринято в качестве знамения

³ В Ипатьевском своде тоже наблюдаются разночтения звания Чингис-хана, но они незначительные: «Чаногизь кано» (Хлебниковский список: «Чиногызь. кано») (ПСРЛ 1998: 745); «Чигызакно-ва» (ПСРЛ 1998: 806).

⁴ Эту ее особенность отметил еще К.Н. Бестужев-Рюмин: «нечто более стройное, чем простая погодная летопись» (Бестужев-Рюмин 1868: 151).

конца времен, ввиду чего первостепенной задачей православных являлось покаяние перед Господом, а не праздный интерес к его «бичу», роль которого играли кочевники. В этом смысле, можно сказать, что составители хроник глядели в самую суть событий, не придавая большого значения их форме. Кроме того, их кругозор был весьма ограничен, и события далеко за пределами русских княжеств их не особенно интересовали. Тем не менее факт остается фактом: известия о государстве тангутов и о смерти в нем Чингис-хана оставили след в русском летописании.

Разумеется, загадка «невероятной осведомленности» автора (авторов) Галицко-Волынской летописи уже привлекала внимание историков, но вследствие нехватки информации все они были вынуждены ограничиться либо ее простой констатацией (Гальперин 2012: 35), либо предположениями. Еще В.Т. Пашуто высказал догадку, что эти известия попали в летопись после поездки в Орду князя Даниила Галицкого (Пашуто 1968: 355; ср.: Храпачевский 2022: 267), что представляется нам весьма вероятным. Тем не менее вызывает недоумение то, что и в Орде («в Татарах»), как называли ставку ханов Улуса Джучи, и в столице Монгольской империи — Каракоруме побывало немало делегаций из русских княжеств⁵, но о Чингис-хане и тангутах более никто не принес оттуда совершенно никаких сведений (либо они по каким-то причинам до нас не дошли).

В.К. Романов в своем исследовании «Повести о битве на Калке» лишь подчеркнул, что последние фразы могли появиться в ней не ранее 1227 г., «когда на Руси стало известно о дальнейших победах монголо-татар» (Романов 1981: 99). Это утверждение бесспорно, однако оно не снимает вопрос: когда именно и каким путем такая информация могла попасть на Русь?

В связи с этим вспомним любопытную гипотезу Д.Г. Хрусталева о появлении так называемой «приписки о татарах», содержащейся в списке Е договора между Смоленском и Ригой от 1229 г.: «А на которомъ подворьи стоять немци, или гость немецкий, не поставити на томъ дворе князю ни татарина, ни иного которого посла» (Смоленские грамоты 1963: 45). Историк предположил, что в 1229 г. Смоленск посетил монгольское посольство, которое и принесло известие о смерти Чингис-хана (Хрусталев 2011: 181). Если допустить сложение Софийской Первой летописи именно в Смоленске (такая версия бытует среди русистов, хотя считается крайне маловероятной), то, казалось бы, мы имеем подтверждение гипотезы Д.Г. Хрусталева, но тогда придется допустить и перенос информации из этой летописи в Ипатьевский свод, что противоречит установленным фактам (Лурье 1985: 196).

По мнению Ю.В. Селезнева, сообщение о смерти Чингис-хана в «Повести о битве на Калке» позволяет датировать запись (или ее редакцию) временем возвращения из Европы внука Чингис-хана Бату (ок. 1209 – 1255/1256), т.е. 1242 г., либо связывать ее с появлением около 1258 г. у границ Южной Руси сильного монгольского полководца Бурундая (1176?–1263?) (Селезнев 2016: 124; Селезнев, Токмакова 2020: 7). Сам предполагаемый составитель Волынской части Галицко-Волынской летописи холмский епископ Иван побывал у Бурундая: «Василко же князь поеха противу Бурандаеви со Лвомъ, сыновцемъ своимъ, а Данило князь не еха с братомъ, послалъ бо бяше себе место владыку своего Холмовьского Ивана. И поеха Василко князь со Лвомъ и со владыкою противу Бурандаеви, поймавъ дары многы и питье, и сrete и у Шумьски. И приде Василко со Лвомъ и со владыкою передо нь с дары; оному же велику опалу

⁵ Подробнее об этих визитах см. (Селезнев 2017а, б).

створшу на Василка князя и на Лва; владыка стояше в ужаси величе» (ПСРЛ 1998: 849). Против этой гипотезы работает небольшая хронологическая неувязка: епископ Иван мог работать над текстом Волынской части летописи, берущей начало с 1260 г., а рассказ о Чингис-хане находится в ее Галицкой части, обрывающейся на событиях 1258 г. (Галицко-Волынская летопись 2005: 31). Впрочем, как хорошо известно, сводный текст продолжал редактироваться, и более поздние вставки не исключены. Н.Ф. Котляр полагает, что «Повесть о битве на Калке» была вставлена в уже отредактированном виде волынским составителем (Там же: 38).

По-видимому, наиболее обстоятельный разбор интересующего нас пассажа произвел украинский историк В.И. Ставиский, нашедший его большое сходство с сообщением знаменитого ильханского историка и государственного деятеля Рашид ад-Дина (1247–1318), но в итоге он признал: «Та загадкою залишається, звідки автор ГВЛ (Галицко-Волынської летописи. — Ю.Д.) почерпнув інформацію про тангутський похід Чингісхана у варіанті, надзвичайно близькому до версії Рашид-ад-Діна, що працював майже століттям пізніше» (Галицко-Волинський літопис 2020: 230).

Можно выдвинуть еще несколько внешне правдоподобных, но, к сожалению, не подкрепленных фактами предположений. Так, не исключено, что сведениями о смерти Чингис-хана в тангутской земле поделился францисканский монах Платон Карпини (1182–1252), когда возвращался через русские земли из Монголии (Галицко-Волинський літопис 2020: 229), хотя в отчете о своей поездке он приводит совершенно другую версию (см. ниже), либо сведения эти мог принести кто-то из князей или их свит, ходивших в Сарай или Каракорум. Не противоречит здравому смыслу даже такая экзотическая на первый взгляд догадка, как контакты русских с тангутами. Давно известно, что после разгрома Си Ся монголы брали тангутов на службу и порой доверяли им высокие посты. Судьба могла забросить кого-то из них на Русь и, действительно, такой случай задокументирован в династийной истории «Юань ши»: знатный тангут Шири-гамбу (1191–1259) штурмовал Рязань и участвовал в других военных операциях на русских землях (Храпачевский 2022: 268). Наконец, могло быть два и более независимых источников информации.

Итак, рассмотрим имеющиеся в нашем распоряжении сведения. Если не решить, то хотя бы поставить более корректно вопрос с датировкой может помочь название тангутской державы, прозвучавшее в русском летописании. Монголам были известны два варианта ее названия, оба встречающиеся в «Сокровенном сказании монголов», которое было в основном написано, как обычно полагают, к 1240 г.: Qašin, происшедшее от китайского Хэси 河西 '[земли] к западу от реки [Хуанхэ]' (Козин 1941: § 150, 177, 249, 250), и Tangyut, имевшее древнетюркское происхождение (Tanut) (Козин 1941: § 249, 250, 256, 265, 267, 268). Под именем Западного Ся (Си Ся) или, как в тангутском оригинале, — Великое государство высокой белизны тангутская держава ни в монгольских, ни тем более в русских источниках не фигурирует. По словам Рашид ад-Дина, Угэдэй (1186–1241, великий хан 1229–1241) назвал одного из своих сыновей Кашином в память об успешном походе на тангутов в 1218 г., а вследствие его смерти название страны стало табуированным, как это было принято у монголов: «Ввиду того что он появился на свет в то время, когда Чингиз-хан покорил область Каши, которую теперь называют Тангут, то его нарекли именем Каши. Так как он был большим любителем вина и постоянно пребывал в опьянении, то умер от порока — чрезмерного пьянства — еще молодым, при жизни отца. Когда он скончался, [имя] Каши сделали запретным, и после этого ту область называли „Тангут“» (Рашид ад-Дин

1960: 12; ср.: Рашид ад-Дин 1952: 143). И действительно, в среднемонгольских памятниках название Qašīn не встречается⁶.

Хаган Угэдэй родился в 1186 г. В конце 1204 г., после разгрома меркитов, он овладел меркиткой Торэгэнэ-хатун (Туракиной) и сделал ее своей женой. Согласно Рашид ад-Дину, от нее он имел пять сыновей: Гуюка (1206–1248, великий хан 1246–1248), Годана (1206–1253?), Кучу, Карачара и Каши (Рашид ад-Дин 1960: 9–12). Годы жизни трех младших сыновей неизвестны. Каши вступил в брак и имел по меньшей мере одного сына — знаменитого Хайду (1235/1236–1301). Основываясь на этом, В.А. Злыгостев допускает, что сам Каши мог родиться в 1217 или 1218 г., так как монгольские юноши достигали зрелости к 15–17 годам (Злыгостев 2018: 324). Между тем ключ к решению лежит в указании Рашид ад-Дина на то, что Каши родился, когда «Чингиз-хан покорил область Каши, которую теперь называют Тангут», хотя историк не совсем точен в датировках. Окончательно сломить тангутов монголы смогли лишь в 1227 г., и тогда Каши должен был стать отцом уже в возрасте восьми или девяти лет, что маловероятно. Скорее всего, речь идет о довольно успешном монгольском набеге 1209–1210 гг., по итогам которого тангутский император признал свой вассалитет. Учитывая вышеизложенное, можно полагать, что Каши появился на свет в 1209 или 1210 г., а умер не ранее 1235 или 1236 г. Следовательно, табуирование его имени имело место между 1235/1236 и 1241 гг., ввиду чего мы имеем слабую косвенную улику в пользу более поздних датировок принесения информации о смерти Чингиз-хана на Русь, нежели предложенный Д.Г. Хрусталевым 1229 г. Таким образом, пока очевидно одно: русский книжник воспроизвел именно монгольское название тангутского государства.

Намек на то, откуда он почерпнул эти сведения, содержат его слова о «лести», т.е. обмане, посредством которого монголы якобы побеждали разные страны. Русские летописцы систематически использовали понятие «лести», описывая военные столкновения с монголами. Тот же Ипатьевский свод включает несколько таких эпизодов.

1. Монголы у Новгорода Святополческого, преследовавшие разбитых русских князей после битвы на Калке: «не вѣдающим же Роуси лъсти ихъ. исходяхоу противоу имъ со кресты. они же избиша ихъ всихъ» (ПСРЛ 1998: 745).

2. Бату под стенами Козельска: «оувѣдавши же нечестивии. яко оумъ крѣпкодшѣны имѣють. людѣ во градѣ. словесы лестными не возможно бѣ град прияти» (ПСРЛ 1998: 780).

3. Мункэ под стенами Киева: «присла послы свои к Михайлоу и ко гражаномъ. хотя е прельстити» (ПСРЛ 1998: 782).

4. Бату под стенами Колодыжина: «и не може разбити стѣны. и начать перемольвливати люди. они же послоушавше. злого свѣта его. передашася. и сами избити быша» (ПСРЛ 1998: 786).

Обман как обычное монгольское средство достижения победы подтверждает такой компетентный источник, как Плано Карпини, совершивший в 1245–1247 гг. путешествие через подконтрольные монголам земли до ставки великого хана Гуюка, избранного как раз в то время: «Но когда они уже стоят против укрепления, то ласково говорят с его жителями и много обещают им с той целью, чтобы те предались в их руки; а если те сдадутся им, то говорят: „Выйдите, чтобы сосчитать вас согласно нашему обычаю“. А когда те выйдут к ним, то Татары спрашивают, кто из них ремесленники,

⁶ Благодарю за разъяснения по данному вопросу П.О. Рыкина (ИЛИ РАН, С.-Петербург).

и их оставляют, а других, исключая тех, кого захотят иметь рабами, убивают...» (Плано Карпини 1997: 57). Аналогично свидетельствуют и другие современники монгольских войн. Наконец, источники согласуются в том, что Чингис-хан не сдержал своего слова сохранить тангутскому императору жизнь после его капитуляции. Значит, «лесть» действительно была пущена монголами в ход.

Исходя из этого, мы можем предположить, что, скорее всего, информацией русский автор был обязан кому-то из покорившихся противников монголов, а таковых в XIII в. было очень много. В пользу данного предположения говорят также слова о насильственной смерти Чингис-хана в Си Ся, тогда как из надежных источников известно, что он мирно скончался в своем походном шатре. Предположение о сокрытии подлинных обстоятельств его смерти, конечно, имеет право на существование, и даже самый факт его ухода из жизни до времени скрывали от врагов, но пока нет весомых причин подвергать сомнению то, что по этому поводу сообщается в «Сокровенном сказании», «Юань ши» или «Тарих-и джахан-гушай» (Козин 1941: § 268; Китайская династийная история 2009: 161; Juvaini 1997: 183). В подобном искажении фактов можно усматривать своеобразную месть Чингис-хану. Жестокий и непобедимый завоеватель все-таки оказывается поверженным. И это не единичный случай. Из других европейцев, побывавших у монголов и оставивших о своих путешествиях записи, Рубрук не сообщает каких-либо подробностей о смерти Чингиса, зато Марко Поло утверждает, что он погиб из-за стрелы, попавшей ему в колено под крепостью Канги (Книга Марко Поло 1997: 235)⁷. Видимо, желание представить смерть Чингиса в негативном свете привело к появлению легенды о его гибели от грозы: «После этого, свершив свои распоряжения и постановления, он был убит ударом грома» (Плано Карпини 1997: 48; ср.: Христианский мир 2002: 109). Такая смерть в кочевом мире считалась очень нехорошей. Изобилующий мифологическими сюжетами текст о деяниях Чингис-хана, откуда взята эта цитата, инкорпорирован в отчет миссии Плано Карпини. Историки чаще всего расценивают его как далекий от реальности, но для культурологов он представляет значительный интерес как попытка неизвестного средневекового интеллектуала «перекодировать» трагическую реальность первой половины XIII в. (Юрченко 2002: 294–327). Наконец, еще один возможный, и притом гораздо более унизи-тельный, вариант мести — вероятно, со стороны тангутов — слух о смерти Чингис-хана из-за увечья, которое умышленно причинила его мужскому органу во время первой брачной ночи жена последнего тангутского императора, доставшаяся ему в качестве трофея. Заслуживает удивления, что он известен из монгольской хроники (Желтая история 2017: 84).

Здесь, пожалуй, будет уместным заметить, что в период Монгольской империи по Евразии ходили самые разные слухи о Чингис-хане, и кое-что из них могло быть правдой, неудобной для самих монголов и ими скрываемой, но охотно передававшейся их противниками. В качестве примера можно привести уникальную информацию Рубрука о пребывании Чингис-хана в тангутском плену, не подтверждаемую ни одним известным нам источником, но и не опровергаемую ими⁸.

Итоги нашего исследования сводятся к следующему. Имеющихся исторических материалов недостаточно для ответа на поставленный вопрос, поэтому приходится

⁷ Где могла находиться эта крепость, неизвестно. Предпринимаемые в околонучных кругах попытки отождествить ее с древней крепостью Канга-кала на территории современного Туркменистана выглядят неубедительно.

⁸ Всю аргументацию *pro et contra* см. в (Дробышев 2021: 380–405).

ограничиться развитием гипотезы, ранее выдвинутой В.Т. Пашуто и поддержанной нами (Астайкин, Дробышев 2020: 51), которая связывает появление сведений о гибели Чингис-хана в тангутском государстве с вынужденным визитом Даниила Галицкого к Бату. Следовательно, они стали известны автору/авторам Галицко-Волынской летописи около 1245/1246 г. Скорее всего, информация проистекала из среды противников монголов, причем мы склоняемся к предположению, что следы, так или иначе, ведут в Си Ся, где, похоже, после бурных событий 1227 г. рождались разнообразные порочащие Чингис-хана слухи.

Судя по тексту летописи (по крайней мере, той ее части, где описываются события 1220–1250-х годов), в окружении князя находился человек, очень внимательный к происходившему либо услышанному. Он фиксировал такие касающиеся монголов подробности, которые не считали нужным увековечивать остальные владевшие грамотой русские люди. По-видимому, прослеживается какая-то взаимосвязь между интересом автора к монголам и хорошо выраженной в Галицкой части летописи установкой на сопротивление им. Чтобы успешно бороться с врагом, его надо хорошо знать. Несомненно, широтой своего кругозора автор был обязан хорошему образованию и влиянию европейской культуры. Можно предположить, что услышанное в 1245 или 1246 г. он разделил, как минимум, на две части: 1) описание самого визита князя к Бату с живописными подробностями о свершавшихся там языческих ритуалах и 2) сообщение о войнах монголов после ухода с Калки, в том числе и о судьбе Чингис-хана. Эту вторую часть он поместил туда, где ей хронологически уместно быть, т.е. завершил ею калкский эпизод.

Не исключено, что рассказ о калкской битве и его концовка с упоминанием тангутской земли и Чингис-хана принадлежат разным людям. Фраза «вся нам по соуху же Днѣпр перешедшим» (ПСРЛ 1998: 741) практически единодушно считается подтверждением того, что битву описал ее очевидец (и, надо думать, участник). Но этот человек не мог знать в 1223 г., куда потом отправятся победившие враги и что произойдет с их главным вождем несколько лет спустя. Даже если автор Галицкой летописи взял «Повесть о битве на Калке» в готовом виде из гипотетической Киевской летописи, законченной в 1238 г., или из какого-то другого источника (Пашуто 1947: 273–305; Свердлов 1963: 139–144; Кучкин 2003: 73–78), интересующую нас концовку он вполне мог дописать сам. Конечно, можно также допустить, что будущий книжник сам принимал участие в том злосчастном походе, уцелел и после подвизался при дворе Даниила Галицкого в городе Холм, где и записал свои воспоминания в конце 1240-х — начале 1260-х годов, обравив их повествованием о жизни и деятельности своего князя. Однако для окончательного решения загадки Ипатьевского свода необходим поиск новой информации.

В заключение следует подчеркнуть, что обе версии сообщения о первом столкновении русских и монголов, сохранившиеся в Ипатьевском своде и Новгородской Первой летописи, предоставляют очень краткую, но точную информацию о формирующейся Монгольской империи (монгольский ультиматум русским князьям, смерть Чингис-хана в Си Ся) и дополняют друг друга. Эти сведения находят подтверждение в источниках, написанных на восточных языках.

Литература

- Аристов 2019 — *Аристов В.* Ипатьевская летопись и новгородская историография // *Ruthenica. Journal of East European History and Archeology*. 2019. Vol. 15. С. 101–140.
- Астайкин, Дробышев 2020 — *Астайкин А.А., Дробышев Ю.И.* Упоминания Чингисхана в русских летописях // *Восток (Oriens)*. 2020. № 4. С. 49–59.
- Бестужев-Рюмин 1868 — *Бестужев-Рюмин К.Н.* О составе русских летописей до конца XIV века. СПб.: Типогр. А. Траншеля, 1868.
- Буланин 1987 — *Буланин Д.М.* Повесть о битве на Калке // *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Л.: Наука, 1987. С. 346–348.
- Галицко-Волынская летопись 2005 — *Галицко-Волынская летопись. Текст. Комментарий. Исследование* / Сост. Н.Ф. Котляр, В.Ю. Франчук, А.Г. Плахонин. СПб.: Алетейя, 2005.
- Галицко-Волынський літопис 2020 — *Галицко-Волынський літопис: текстологія* / Под ред. О.П. Толочко. Київ: Академперіодика, 2020.
- Гальперин 2012 — *Гальперин Ч.* Татарское иго: образ монголов в средневековой России / Пер. М.Е. Копыловой; под ред. Ю.В. Селезнева. Воронеж: [Б. и.], 2012.
- Горовенко 2011а — *Горовенко А.В.* «Галицко-Волынская летопись», происхождение ее хронологизированной редакции и «пропавший» рассказ о княжении Романа в Галиче // *Горовенко А.В.* Меч Романа Галицкого. Князь Роман Мстиславич в истории, эпосе и легендах. СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. С. 191–208.
- Горовенко 2011б — *Горовенко А.В.* Почему не был написан рассказ о княжении Романа в Галиче (к вопросу об этапах формирования современной структуры Ипатьевской летописи) // *Горовенко А.В.* Меч Романа Галицкого. Князь Роман Мстиславич в истории, эпосе и легендах. СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. С. 209–237.
- Дробышев 2021 — *Дробышев Ю.И.* Тангутский плен Чингис-хана // *Ориенталистика*. 2021. Т. 4. № 2. С. 380–405.
- Желтая история 2017 — *Желтая история (Шара туджи)* / Пер., транслит., введ. и коммент. А.Д. Цендиной. М.: Наука — Вост. лит., 2017.
- Злыгостев 2018 — *Злыгостев В.А.* Герои «Сокровенного сказания». Уфа: Альфа-реклама, 2018.
- Китайская династийная история 2009 — *Китайская династийная история «Юань ши» («Официальная история [династии] Юань»)* / Пер. Р.П. Храпачевского // *Золотая орда в источниках*. Т. III. Китайские и монгольские источники. М.: [Б. и.], 2009. С. 121–291.
- Книга Марко Поло 1997 — *Книга Марко Поло* // *Путешествия в восточные страны*. М.: Мысль, 1997. С. 190–380.
- Козин 1941 — *Козин С.А.* Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941.
- Кучкин 2003 — *Кучкин В.А.* Летописные рассказы о битве на р. Калке // *Письменные памятники истории Древней Руси. Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Послания. Аннотированный каталог-справочник* / Под ред. Я.Н. Шапова. СПб.: Русско-Балтийский инф. центр «Блиц», 2003. С. 73–78.
- Лурье 1985 — *Лурье Я.С.* Генеалогическая схема летописей XI–XVI вв., включенных в «Словарь книжников и книжности Древней Руси» // *Труды Отдела древнерусской литературы*. Т. 40. Л.: Наука, 1985. С. 190–205.
- Новгородская первая летопись 1950 — *Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов* / Отв. ред. М.Н. Тихомиров; под ред. и с предисл. А.Н. Насонова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950.
- ПЛДР 1981 — *Памятники литературы Древней Руси. XIII век*. М.: Худ. лит., 1981.
- Пашуто 1947 — *Пашуто В.Т.* Киевская летопись 1238 года // *Исторические записки*. 1947. Т. 26. С. 273–305.
- Пашуто 1968 — *Пашуто В.Т.* Внешняя политика Древней Руси. М.: Наука, 1968.
- Плано Карпини 1997 — *Плано Карпини*. История монгалов // *Путешествия в восточные страны*. М.: Мысль, 1997. С. 29–85.

- Прохоров 1974 — Прохоров Г.М. Повесть о Батыевом нашествии в Лаврентьевской летописи // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 28. Л.: Наука, 1974. С. 77–98.
- ПСРЛ 1863 — Полное собрание русских летописей. Т. 15. Летописный сборник, именуемый Тверской летописью. СПб.: Типогр. Леонида Демиса, 1863.
- ПСРЛ 1910 — Полное собрание русских летописей. Т. 23. Ермолинская летопись. СПб.: Типогр. М.А. Александрова, 1910.
- ПСРЛ 1998 — Полное собрание русских летописей. Т. 2. Ипатьевская летопись. М.: Языки русской культуры, 1998.
- Рашид ад-Дин 1952 — Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. I. Кн. 1 / Пер. Л.А. Хетагурова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952.
- Рашид ад-Дин 1960 — Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. II / Пер. Ю.П. Верховского. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960.
- Романов 1981 — Романов В.К. Статья 1224 г. о битве при Калке Ипатьевской летописи // Летописи и хроники. 1980 г. М.: Наука, 1981. С. 79–103.
- Свердлов 1963 — Свердлов М.Б. К вопросу о летописных источниках «Повести о битве на Калке» // Вестник ЛГУ. 1963. № 2. Серия истории, языка и литературы. Вып. 1. С. 139–144.
- Селезнев 2016 — Селезнев Ю.В. Галицко-Волынская летопись как источник по истории Джучиева улуса // Золотоордынская цивилизация. 2016. № 9. С. 123–130.
- Селезнев 2017а — Селезнев Ю. Русские князья при дворе ханов Золотой Орды. М.: Ломоносов, 2017.
- Селезнев 2017б — Селезнев Ю.В. Картины ордынского ига. Воронеж: Издат. дом ВГУ, 2017.
- Селезнев, Токмакова 2020 — Селезнев Ю.В., Токмакова С.Е. Русские летописи о Золотой Орде (извлечения из Лаврентьевской, Ипатьевской и Новгородской I летописей). Воронеж: Научная книга, 2020.
- Смоленские грамоты 1963 — Смоленские грамоты XIII–XIV веков / Подгот. к печати Т.А. Сумникова и В.В. Лопатин; под ред. Р.И. Аванесова. М.: Изд-во АН СССР, 1963.
- Ужанков 1989 — Ужанков А.Н. «Летописец Даниила Галицкого»: редакции, время создания // Герменевтика древнерусской литературы. Сборник 1. XI–XVI века. М.: Ин-т мировой литературы, 1989. С. 247–283.
- Храпачевский 2022 — Храпачевский Р.П. Русско-тангутские пересечения XIII в. (на синхронном материале монголо-китайской канцелярии и русских летописей) // Восточная Европа в древности и средневековье. Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто. Вып. XXXIV. Межэтнические контакты в социокультурном контексте / Отв. ред. Е.А. Мельникова. М.: Ин-т всеобщей истории РАН, 2022. С. 266–269.
- Христианский мир 2002 — Христианский мир и «Великая Монгольская империя». Материалы францисканской миссии 1245 года / Подгот. лат. текста и пер. С.В. Аксенов и А.Г. Юрченко; экспозиция и исслед. А.Г. Юрченко. СПб.: Евразия, 2002.
- Хрусталева 2011 — Хрусталева Д.Г. Монгольская «дипломатия» накануне нашествия на Русь, 1223–1237 гг. // Золотоордынская цивилизация. Вып. 4. Казань: Фолиант, 2011. С. 174–186.
- Черепнин 1941 — Черепнин Л.В. Летописец Даниила Галицкого // Исторические записки. Т. 12. [Б. м.]: Изд-во АН СССР, 1941. С. 228–253.
- Юрченко 2002 — Юрченко А.Г. Империя и космос. Реальная и фантастическая история походов Чингисхана по материалам францисканской миссии 1245 года. СПб.: Евразия, 2002.
- Juvaini 1997 — Juvaini Ata-Malik. The History of the World-Conqueror / Transl. by J.A. Boyle. Manchester: Manchester University Press, 1997.
- Kronika Halicko-Wołyńska 2017 — Kronika Halicko-Wołyńska (Kronika Romanowiczów) // Pomniki dziejowe polski. Seria II. T. XVI / Wydali, wstępem i przypisami opatrzyli D. Dąbrowski, A. Jusupovic przy współpracy I. Juriewej, A. Majorowa i T. Wiłkuł. Kraków; Warszawa: Instytut Historii im. Tadeusza Manteuffla, 2017.

References

- Aristov, Vadim. "Ipat'evskaia letopis' i novgorodskaja istoriografiia" [Hypatian Codex and Novgorod Historiography]. *Ruthenica. Journal of East European History and Archeology*, 2019, vol. 15, pp. 101–140 (in Russian).
- Astaykin, Andrei A. & Drobyshev, Yuliy I. "Upominaniia Chingiskhana v russkikh letopisiakh" [References to Genghis Khan in Russian Chronicles]. *Vostok (Oriens)*, 2020, no. 4, pp. 49–59 (in Russian).
- Bestuzhev-Ryumin, Konstantin N. *O sostave russkikh letopisei do kontsa XIV veka* [On the Composition of Russian Chronicles until the End of the 14th Century]. St. Petersburg: Tipogr. A. Transhelya, 1868 (in Russian).
- Bulanin, Dmitry M. "Povest' o bitve na Kalke" [The Tale of the Battle of Kalka]. In: *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi* [A Dictionary of Scribes and Literacy in Ancient Russia]. Leningrad: Nauka, 1987, pp. 346–348 (in Russian).
- Polnoe sobranie russkikh letopisei. T. 2. Ipat'evskaia letopis'* [A Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 2. Hypatian Codex]. Moscow: Yazyki Russkoi Kul'tury, 1998 (in Russian).
- Polnoe sobranie russkikh letopisei. T. 15. Letopisnyi sbornik, imenuemyi Tverskoi letopis'iu* [A Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 15. A Collection of Chronicles Called the Tver' Chronicle]. St. Petersburg: Typogr. Leonid Demis, 1863 (in Russian).
- Polnoe sobranie russkikh letopisei. T. 23. Ermolinskaia letopis'* [A Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 23. Ermolinskaya Chronicle]. St. Petersburg: Typogr. M.A. Alexandrov, 1910 (in Russian).
- Cherepnin, Lev V. "Letopisets Daniila Galitskogo" [The Chronicler of Daniel Galitsky]. *Historical Notes*, 1941, vol. 12, pp. 228–253 (in Russian).
- Drobyshev, Yuliy I. "Tangutskii plen Chingis-khana" [Tangut Captivity of Genghis Khan]. *Orientalistics*, 2021, vol. 4, no. 2, pp. 380–405 (in Russian).
- Galits'ko-Volyns'kii litopis: tekstologiya* [The Galician-Volyn Chronicle: Textology]. Ed. by O.P. Tolochko. Kyiv: Akademperiodika, 2020 (in Ukrainian).
- Galitsko-Volynskaia letopis'. Tekst. Kommentarii. Issledovanie* [The Galician-Volyn Chronicle. Text. Commentaries. Research]. Comp. by N.F. Kotlyar, V.Yu. Franchuk, A.G. Plahonin. St. Petersburg: Aleteia, 2005 (in Russian).
- Galperin, Charles. *Tatarskoe igo: obraz mongolov v srednevekovoi Rossii* [The Tatar Yoke: The Image of the Mongols in Medieval Russia]. Transl. by M.E. Kopylova; ed. by Yu.V. Seleznev. Voronezh, 2012 (in Russian).
- Gorovenko, Andrei V. "'Galitsko-Volynskaia letopis'", proiskhozhdenie ee khronologizirovannoi redaktsii i 'propavshyi' rasskaz o kniazhenii Romana v Galiche" ["The Galician-Volyn Chronicle", the Origin of Its Chronologized Edition and the 'Missing' Story about the Roman's Reign in Galich]. In: Gorovenko, Andrei V. *Mech Romana Galitskogo. Kniaz' Roman Mstislavich v istorii, epose i legendakh* [The Sword of Roman Galitsky. Prince Roman Mstislavich in History, Epic, and Legends]. St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 2011, pp. 191–208 (in Russian).
- Gorovenko, Andrei V. "Pochemu ne byl napisan rasskaz o kniazhenii Romana v Galiche (k voprosu ob etapakh formirovaniia sovremennoi struktury Ipat'evskoi letopisi)" [Why the Story of Roman's Reign in Galich was not Written (On the Question of the Stages of Formation of Current Structure of the Hypatian Codex)]. In: Gorovenko, Andrei V. *Mech Romana Galitskogo. Kniaz' Roman Mstislavich v istorii, epose i legendakh* [The Sword of Roman Galitsky. Prince Roman Mstislavich in History, Epic, and Legends]. St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 2011, pp. 209–237 (in Russian).
- Juvaini, Ata-Malik. *The History of the World-Conqueror*. Transl. by J.A. Boyle. Manchester: Manchester University Press, 1997 (in English).
- Khrapachevskij, Roman P. Russko-tangutskie peresecheniia XIII v. (na sinhronnom materiale mongolo-kitaiskoi kantselyarii i russkikh letopisei) [Russian-Tangut Contacts in the 13th Century (Based on the Synchronous Material of the Mongol-Chinese Chancery and Russian Chronicles)]. *Eastern Europe in Antiquity and the Middle Ages. Readings in Memory of the Corresponding Member*

- of the USSR Academy of Sciences Vladimir Terentyevich Pashuto. Issue XXXIV. Interethnic Contacts in a Socio-Cultural Context.* Ed. by E.A. Mel'nikova. M.: Institut vseobshchei istorii RAS, 2022. Pp. 266–269 (in Russian).
- Khrustalev, Denis G. “Mongolskaia ‘diplomatiia’ nakanune nashestviia na Rus’, 1223–1237 gg.” [Mongolian “Diplomacy” on the Eve of the Invasion of Russia, 1223–1237]. *Golden Horde Civilization*. Kazan’: Folio, 2011, iss. 4. pp. 174–186 (in Russian).
- “Kitaiskaia dinastiinaia istoriia ‘Yuan’ shi’ (‘Ofitsial’naia istoriia [dinastii] Yuan’)” [Chinese Dynastic History ‘Yuan shi’ (The Official History of the [Dynasty] Yuan)]. Transl. by R.P. Khrapachevsky. In: *Zolotaia orda v istochnikakh. T. III. Kitaiskie i mongol’skie istochniki* [The Golden Horde in Sources. Vol. III. Chinese and Mongolian Sources]. Moscow, 2009, pp. 121–291 (in Russian).
- “Kniga Marko Polo” [The Book of Marco Polo]. In: *Puteshestviia v vostochnye strany* [Travels to the Eastern Countries]. Moscow: Mysl’, 1997, pp. 190–380 (in Russian).
- Kozin, Sergei A. *Sokrovennoe skazanie. Mongol’skaia khronika 1240 g.* [The Secret History. The Mongolian Chronicle of 1240]. Moscow–Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1941 (in Mongolian; in Russian).
- Kronika Halicko-Wołyńska (Kronika Romanowiczów). *Pomniki dziejowe polski. Seria II. T. XVI / Wydali, wstępem i przypisami opatrzyli D. Dąbrowski, A. Jusupovic przy współpracy I. Juriewej, A. Majorowa i T. Wilkuł.* Kraków–Warszawa: Instytut Historii im. Tadeusza Manteuffla, 2017 (in Polish).
- Kuchkin, Vladimir A. “Letopisnye rasskazy o bitve na r. Kalke” [Chronicled Stories of the Battle on the Kalka River]. In: *Pis’mennye pamiatniki istorii Drevnei Rusi. Letopisi. Povesti. Hozhdeniia. Poucheniia. Zhitiia. Poslaniia. Annotirovannii katalog-spravochnik* [Written Monuments of the History of Ancient Russia. Chronicles. Stories. Travels. Teachings. Lives. Messages. An Annotated Directory]. Ed. by Ya.N. Shchapov. St. Petersburg: Russian-Baltic Information Center “Blitz”, 2003, pp. 73–78 (in Russian).
- Lur’e, Yakob S. “Genealogicheskaia skhema letopisei XI–XVI vv., vkluchennykh v ‘Slovar’ knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi’ ” [A Genealogical Scheme of the Chronicles of the 11th–16th Centuries Included in the “Dictionary of Scribes and Literacy in Old Russia”]. In: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury* [Works of the Department of Old Russian Literature]. Leningrad: Nauka, 1985, vol. 40, pp. 190–205 (in Russian).
- Novgorodskaia pervaiia letopis’ starshego i mladshego izvodov* [The Novgorod First Chronicle of Early and Later Redactions]. Ed. by M.N. Tikhomirov; ed. and prefaced by A.N. Nasonov. Moscow–Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1950 (in Russian).
- Pamiatniki literatury Drevnei Rusi. XIII vek* [Monuments of Literature of Old Russia. 13th Century]. Moscow: Khudozhestvennaia Literatura, 1981 (in Russian).
- Pashuto, Vladimir T. “Kievskaia letopis’ 1238 goda” [The Kiev Chronicle of 1238]. *Historical Notes*, 1947, vol. 26, pp. 273–305 (in Russian).
- Pashuto, Vladimir T. *Vneshniaia politika Drevnei Rusi* [Foreign Policy of Ancient Russia]. Moscow: Nauka, 1968 (in Russian).
- Plano Karpini. “Istoriia mongalov” [The History of Mongols]. In: *Puteshestviia v vostochnye strany* [Travels to the Eastern Countries]. Moscow: Mysl’, 1997, pp. 29–85 (in Russian).
- Prokhorov, Gelian M. “Povest’ o Batyevom nashestvii v Lavrent’evskoi letopisi” [The Tale of Batu’s Invasion in the Laurentian Chronicle]. In: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury* [Works of the Department of Old Russian Literature]. Leningrad: Nauka, 1974, vol. 28, pp. 77–98 (in Russian).
- Rashid ad-Din. *Sbornik letopisei. T. I. Kniga 1* [Collection of Chronicles. Vol. I. Book 1]. Transl. by L.A. Khetagurov. Moscow–Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1952 (in Russian).
- Rashid ad-Din. *Sbornik letopisei. T. II* [Collection of Chronicles. Vol. II]. Transl. by Yu.P. Verkhovsky. Moscow–Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1960 (in Russian).

- Romanov, Valerij K. “Stat’ia 1224 g. o bitve pri Kalke Ipat’evskoi letopisi” [Article 1224 about the Battle of Kalka of the Hypatian Codex]. In: *Letopisi i khroniki* [Annals and Chronicles]. 1980. Moscow: Nauka, 1981, pp. 79–103 (in Russian).
- Seleznev, Yurii V. “Galitsko-Volynskaia letopis’ kak istochnik po istorii Dzhuchieva ulusa” [The Galician-Volyn Chronicle as a Source on the History of Juchiev Ulus]. *Zolotoordinskaia tsivilizatsiia* [The Golden Horde Civilization], 2016, no. 9, pp. 123–130 (in Russian).
- Seleznev, Yurii V. *Kartiny ordynskogo iga* [Depictions of the Horde Yoke]. Voronezh: Izdatel’skiy Dom VSU, 2017 (in Russian).
- Seleznev, Yurii. *Russkie kniaz’ia pri dvore khanov Zolotoi Ordy* [Russian Princes at the Court of the Golden Horde Khans]. Moscow: Lomonosov, 2017 (in Russian).
- Seleznev, Yurii V. & Tokmakova, Svetlana E. *Russkie letopisi o Zolotoi Orde (izvlecheniia iz Lavrent’evskoi, Ipat’evskoi i Novgorodskoi letopisei)* [Russian Chronicles on the Golden Horde (Extracts from the Laurentian, Hypatian, and Novgorod Chronicles)]. Voronezh: Nauchnaya kniga, 2020 (in Russian).
- Smolenskie gramoty XIII–XIV vekov* [Smolensk Charters of the 13th–14th Centuries]. Prepared for print by T.A. Sumnikova and V.V. Lopatin; ed. by R.I. Avanesov. Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1963 (in Russian).
- Sverdlov, Mikhail B. “K voprosu o letopisnykh istochnikakh ‘Povesti o bitve na Kalke’” [On the Question of Chronicle Sources of “The Tale of the Battle on the Kalka”]. *Bulletin of LSU*, 1963, no. 2 (iss. 1), pp. 139–144 (in Russian).
- Uzhankov, Alexander N. “‘Letopisets Daniila Galitskogo’: redaktsii, vremia sozdaniia” [“The Chronicler of Daniel Galitsky”: Different Versions, Time of Creation]. In: *Germenevtika drevnerusskoi literatury. Sbornik 1. XI–XVI veka* [Hermeneutics of Old Russian Literature. Collection 1. The 11th–16th Centuries]. Moscow: Institut Mirovoi Literatury, 1989, pp. 247–283 (in Russian).
- Yurchenko, Alexander G. *Imperiia i kosmos. Real’naia i fantasticheskaia istoriia pokhodov Chingiskhana po materialam frantsiskanskoi missii 1245 goda* [The Empire and the Cosmos. The Real and Fantastic History of Genghis Khan’s Campaigns Based on the Materials of the Franciscan Mission of 1245]. St. Petersburg: Eurasia, 2002 (in Russian).
- Zholtaia istoriia (Shara tudzhi)* [The Yellow History (Shara tudzhi)]. Transl., translit., introduction and comment. by A.D. Tsendina. Moscow: Nauka–Vostochnaya literatura, 2017 (in Mongolian; in Russian).
- Zlygostev, Valerii A. *Geroi “Sokrovennogo skazaniia”* [The Heroes of the “Secret History”]. Ufa: Al’fa-reklama, 2018 (in Russian).

The Tangut State in Russian Chronicles

Yuliy I. DROBYSHEV

Institute of Oriental Studies, RAS
Moscow, Russian Federation

Received 29.11.2022.

Abstract: The article discusses the problem of how the information about the death of Genghis Khan in the Tangut state appeared in the Russian chronicles. It is known that Genghis Khan did die in Xi Xia, although he was not killed there, as the Galician-Volyn Chronicle—which forms a part of the Hypatian Codex—informs us. This information is absolutely unique for medieval Russian histo-

riography. Experts have made a number of assumptions about its appearance in Russia, but it is too early to declare that the problem has been solved. The author supports V.T. Poshuto's hypothesis that the news of the events that followed the Battle of Kalka in 1223 were received as a result of Prince Daniel of Galicia's visit to Batu's headquarters in 1245–1246. It is based on the fact that the name "Kashin" for the Tangut state had been banned by the Mongols at some point before 1241. After 1241, that state was known in Russia under the name of "Tangut". The words about Genghis Khan's death at the hands of the Tangut and about the conquest of the Tangut land by deception suggest that the compiler of the Galician-Volyn Chronicle received that information from the opponents of the Mongols. It can be assumed that their source is directly related to Xi Xia, where various rumors discrediting Genghis Khan arose in the wake of its defeat by the Mongols.

Key words: Genghis Khan, Xi Xia, Tanguts, Russian chronicles, Hypatian Codex, Galician-Volyn Chronicle, Battle of Kalka, Daniel Galitsky.

For citation: Drobyshev, Yuliy I. "The Tangut State in Russian Chronicles". *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2023, vol. 20, no. 1 (iss. 52), pp. 70–83 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO204975.

About the author: Yuliy I. DROBYSHEV, Cand. Sci. (History), Senior Research Fellow of the Department of Oriental History, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation) (altanus@mail.ru). ORCID: 0000-0002-9318-4560.